

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В МОКШАНСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ И ИХ СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППИРОВКА

В. Ф. РОГОЖИНА,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры мокшанского языка
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Значительную часть народно-разговорной лексики составляют фразеологические единицы. Их изучение – необходимое звено в усвоении языка, повышении культуры речи. Правильное и уместное использование фразеологизмов придает речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость. Кроме того, освоение указанного языкового пласта позволяет глубже понять историю народа, специфику его мировоззрения, отношение к человеческим достоинствам и недостаткам.

В мокшанском языке фразеологизмы занимают существенное место, так как они точно и образно передают мысль, отражают различные стороны окружающей жизни. Фразеологические обороты преимущественно не только обозначают какое-либо явление действительности, но и характеризуют его, дают его оценку. В смысловом отношении они соответствуют единым понятиям, выражая значения предметности, процесса, качества, свойства или способа действия. Фразеологические единицы имеют грамматические категории, определяющиеся морфологическими формами и синтаксической функцией в предложении. В их лексической сочетаемости, стилистической и эмоционально-экспрессивной окраске,

синонимических связях проявляются некоторые закономерности, соответствующие общей системе языка.

Фразеология мордовских языков исследовалась рядом ученых. Рассматривая типологию фразеологических единиц с соматическим компонентом в уральских языках, А. И. Кузнецова обратила внимание на достаточно часто встречающееся смысловое соответствие фразеологизмов в двух и более родственных языках [4, 179]. По мнению Р. С. Ширманкиной, изучающей эрзянскую лексикологию, освоение диалектной фразеологии важно для понимания истории языка, так как в структуре многих фразеологических единиц сохранились архаичные лексические, морфологические и фонетические явления, отсутствующие в литературном языке [5, 318]. Стилистическая функция экспрессивной лексики (и фразеологии) стала темой работы Р. Н. Бузаковой [1]. Взаимопроникновению финно-угорской и русской фразеологии посвятил свое исследование Б. Ф. Захаров (на материале говоров Починковского района Нижегородской области) [2].

Фразеологические средства живой мокшанской разговорной речи только начинают привлекать внимание линг-

вистов, хотя необходимо отметить ее чрезвычайное богатство запасами специфической фразеологии. Например: *аф шужьярь аф пенгя, аф левож аф ленгя* «ни рыба ни мясо (букв.: ни солома ни полено), ни мочало ни лыко»; *шовамс кяль* «точить лясы» (букв.: точить язык), *вятнемс шалхкта* «водить за нос», *самс вядяня* «прийти сильно пьяным» и др.

С семантической точки зрения можно выделить следующие группы фразеологических единиц.

1. Фразеологические единицы, характеризующие действия человека на основе его взаимоотношений с коллективом, родственниками и взаимосвязей с окружающей средой. Например: а) *ардомс (арнемс) кяж* «сердце, зло сорвать на ком-либо, на чем-либо; вымещать на ком-либо или на чем-либо свой гнев, раздражение и т. п.»: *Монь лангозон ёрать кяжцень ардомс?! Аф, аф лиси!*¹ «На мне хотел злость сорвать?! Нет, не выйдет!»; б) *арамс пеедема вастокс* «стать посмешищем» (букв.: стать осмеянным местом): *Пеедема вастокс Вадим Иванович арась нолашинц сунеда* «Вадим Иванович стал посмешищем из-за своей лени»; в) *арьсемс пара* «желать, хотеть добра кому-либо»: *Тейст вьдь пара арьсень тиемс, заботендань – на вага: стаман-тяфтаман, бьльшай* «Им ведь хотел добро сделать, заботился – на вот: оказывается, я такой-сякой»; г) *аф озафтомс седи* «расстроить»: *Тя безмень прятть мархта седице аф озай* «С этим глупым человеком сердце не успокоится»; д) *чакамс (поремс, мьчкорфтомс) пейхть* «испытывать злобу против кого-либо или к чему-либо; иметь зло на кого-либо, стремиться причинить вред кому-либо и чему-либо»: *Андрон,*

кяшть! – *къжнась сон, а сонць ушедсь шарома – аф содасы, мезе тиемс: праф-несь тоза-тяза, кяшендезень Андронть солдатонь паришензон, ёрдазе седялу винтовканц, винтовкать мельгя то-стиезе Андронть сонценъге: да эцек ина, эцек, вьдь вона кода **чакай лангозт пейхть Моргсь** «Андрон, спрячься! – хрипела она, а сама начала метаться – не знает, что делать: бросалась туда-сюда, спрятала солдатские вещи Андрона, бросила в подпол его винтовку, за винтовкой втокнула самого Андрона – да лезь, что ли, лезь, ведь вон как злится на тебя Морго».*

Правильное и уместное использование фразеологизмов придает речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость.

2. Фразеологические единицы, характеризующие жизнь человека. Например: а) *архт токсек* «жить хорошо» (букв.: иди трогай): *Натакань эряфоц тяни – архт токсек* «Жизнь тети Наташи теперь очень хорошая»; б) *эрямс ай-люли* «жить хорошо»: *Рамасазь картинанзон – теенза съняра ярмак лашкофтыхть, ай-люли! – эряк!* «Купят его картины – ему столько денег дадут, живи и радуйся!»; в) *эрямс Христость пова ширесонза (Шкайтть повса)* «жить как у Христа за пазухой (у Бога за пазухой)»: *Корхтайхть, Наташанди удалась. Мирдец пяк цебьярь, ьрванц ужьяльдьсы. Наташа эряй кода Христость пова ширесонза* «Говорят, Наташе повезло. Муж очень хороший, жену жалеет. Наташа живет как у Христа за пазухой»; г) *эрямс баяркс (баяравакс)* «жить богато, зажиточно» (букв.: барыней): *Тон виноватсь! Мезенди недляшинь карша тернемайть?.. Кьда аф ся илядьсь, мон Антононди лиселень ьрвакс и эрялень баяравакс* «Ты виноват! Зачем под воскресенье вызывал меня? Если бы не тот вечер, я бы за Антона вышла замуж и жила бы богато»; д) *эрямс кода кафта гу-*

¹ Здесь и далее примеры взяты из словаря: *Н. А. Кулаковой, В. Ф. Рогожиной* «Мокшень кялень кевонзаф валзюлмонь» (Саранск, 2013); художественных произведений: *Вельматов П.* Федерять эряфста (Мокша. 2008. № 7. С. 133–135); *Левин В.* Ломанень ширеса (Мокша. 2011. № 9. С. 37–69); *Мишанина В.* Сада инжикс (Мокша. 2010. № 11. С. 75–98); *Тяпаев А.* Кафта нумол мельге (Мокша. 2011. № 9. С. 12–35), а также живой речи мокшан.

лянят «жить дружно, в согласии» (букв.: как два голубя): *Тяни эряйхть кода каф-та гулят* «Сейчас живут в согласии»; е) *эрямс ломанькс* «жить хорошо, в достатке» (букв.: по-человечески): *Миньламоксть корхнеме управляючайть мархта, штоба сон афолезе кирьфне работать питнениц, кона стадонга сяшкава аныңяйня и аф сатни рабочайти семьянц мархта ломанькс эрямс* «Мы много раз говорили с управляющим, чтобы он не уменьшал заработную плату, которая и так настолько мала, что ее не хватает рабочему с семьей, чтобы жить в достатке»; ж) *эрямс пинекс* «жить плохо» (букв.: как собаки): *Шабраньке эряйхть пинекс* «Соседи наши живут плохо».

В мокшанском языке фразеологизмы занимают существенное место, так как они точно и образно передают мысль, отражают различные стороны окружающей жизни.

3. Фразеологизмы, характеризующие манеру речевого общения. Например: а) *шовамс (шовсемс) кяль* «сплетничать, обманывать, говорить зря о ком-либо, заниматься пустыми разговорами, балагурством»: *Ох ни Микитарясь кельгсы шовсемс кяленц* «Ох уж, жена Никиты любит заниматься пустыми разговорами»; *Эрь шобдаваня аватне эшитъ ваксса шовсезь кяльснон* «Каждое утро женщины возле колодца сплетничали»; б) *ушедомс каля-маля, лаборфтомс кулят* «болтать, сплетничать»: *И ушедыхть каля-маля. Юктасазь, местема састъ, стаки лаборфтсазь сембе кулятнень, тифтенянь лочасазь* «И начинают болтовню. Забудут, зачем пришли, все сплетничают (букв.: потрясут все новости, по одной рассусоливают)»; в) *лама лабордомс* «говорить зря о ком-либо, заниматься пустыми разговорами»: *Тон, ванан-ванан, пяк лама лабордат, авай, – кяжда пьшкядсь Лиза* «Ты, смотрю, очень много болтаешь, свекровь, – зло сказала Лиза»;

г) *зря шотнамс* «говорить зря о ком-либо, заниматься пустыми разговорами»: *Эсь шразень ваксса студентсь порьфтемань? Местъ зря шотнат?! Мон аф шотнан, а виденц тейть корхтан* «За моим столом студент меня накормил? Зачем зря болтаешь?! Я не болтаю, а правду тебе говорю»; е) *сики-мекихть корхнемс* «заниматься пустыми разговорами»: *Кати-местъ сики-мекихть корхнихть, пингть таркесазь* «Для чего занимаются пустыми разговорами, время тянут».

4. Фразеологические единицы, отражающие умственные способности человека, его характер. Положительная характеристика выражается фразеологизмами: а) *аф варма сяканя лафтуфнень лангса* «неглупый, сообразительный» (букв.: не пустой горшок на плечах): *«Э-э, цера, да тон, бльшой, вона кодамат! Аф варма сяканя лафтуфнень лангса!» – арьсезь Дима* «„Э-э, парень, да ты, оказывается, вон какой! Не глупый!“ – думал Дима»; б) *аф ленгаса карксаф (кодаф)* «не хуже других в каком-либо отношении; не лишен силы, способностей»: *Вьдь миньге аф ленгаса карксафтама* «Ведь и мы не хуже других (букв.: не лыком подпоясаны)»; *Ну Артамоновсь тя нинге аф райком. И миньге аф ленгаста кодафтама* «Ну, Артамонов это еще не райком. Да и мы не хуже других (букв.: не из лыка сплетены)»; в) *аф ленгаса стаф* «неглупый»: *Катк сире морсь содасы – монга аф ленгаса стафан* «Пусть старый черт знает, что и я тоже не глупый (букв.: не лыком шит)»; г) *аф узерьса (сурса) тиф* «не хуже других в каком-либо отношении; не лишен силы, знаний, способностей» (букв.: не топором сделан): *Тулаюсь отькорьста шарфтозень сельмонзон од тулупонц лангс: «Э, Федор Ефимыч, вьдь минцьке аф узерьса тифтама... веле содасы... Ну?»* «Тулай быстро взглянул на свой новый тулуп: „Э, Федор Ефимович, ведь мы сами не лыком шиты... деревня знает... Ну?“»; *Миньге аф сурса тифтяма* «Мы тоже не пальцем сделаны»; д) *аф*

нолдаф пиле «не хуже других в каком-либо отношении; не лишен силы, знаний, способностей» (букв.: не опущенные уши): Сон ни грязь. Да минцьке аф нолдаф пилетяма «Она грозилась. Да и мы сами не хуже других»; е) валда вайме «человек с доброй хорошей душой»: Акулина Никитична, арьсезь ваномок портретть лангс, сетьмоста мярьгсь: «Валда вайме» «Акулина Никитична, задумчиво глядя на портрет, тихо сказала: „Светлая душа“»; ж) виде вайме «чистосердечный, прямодушный, откровенный» (букв.: открытая душа): «Виде вайме алясь, месть и корхтамс», – марявсть вайгяльхть «„Откровенный парень, что и говорить“, – слышались голоса»; Василий Кузьмич пеедзевсь. Ломанць сон ульсь виде вайме «Василий Кузьмич улыбнулся. Человек он был откровенный»; з) васенце (васень) ломань «уважаемый человек; первый во всех делах»: Тя пингс, ванат, васенце ломансь тя маласа улелень, а тяни эряк – вьрхтыек «До сих пор, смотришь, уважаемым человеком в округе был бы, а теперь живи – мотайся»; и) васькянь кядь «тот, на кого можно надеяться; тот, кто может выполнить поручение» (букв.: надежная рука): А Кузя няйсь эздонза эсь васькянь кяденц тяниень тевсонза, конань сон аделазе Пяштяльмовонь каршес «А Кузьма видел в нем свою надежду в его теперешнем деле, которое он задумал против Пяштяльмова».

В мокшанской разговорной речи чаще встречаются фразеологизмы, дающие отрицательную характеристику человеку по какому-либо признаку: а) аф содамс тяльхцявок (мезевок, мезьге) «ничего не знать»: Синь тяльхцявок аф содайхть велень хозяйстваса и аньцек шорсихть «Они ничего не знают в сельском хозяйстве и только мешают»; б) ёнда лисемс, разумда лисемс «сойти с ума»: Бабась сиредембяльхть ёнда лиссь «Старуха на старости лет сошла с ума»; в) аф шужярь аф пенгя, аф левож аф ленгя «по отношению к человеку; ничем не выделяющийся, средний, по-

средственный»: Да, колхозницан. Улень аф шужярь аф пенгя, аф левож аф ленгя, а тячи ...Аряд-ка ваность каньфоньконь! «Да, колхозница я. Была ни то ни се, а теперь... Айдайте-ка посмотрите коноплю нашу»; Колмоцесь повсь ава, аф шужярь аф пенгя «Третья попалась жена, ни рыба ни мясо»; г) аш кодамовок питнец «человек, ничего не значащий»: Тишканди визькс Танювонь ингольде, мес сон копордаф, мес сон ёмла, аеркс аляня, конань аш кодамовок питнец, сяс мес мезьсонга аф лездови кельгома ломаненцты «Тихону было стыдно перед Таней, что он выпивший, что он маленький, ничтожный, который ничего не стоит, потому что ничем не может помочь любимому человеку»; д) батман пря «упрямый, недалекий человек»: Варжак батман пря: тяфтама валонкса лазкснень потмос пантя! «Смотри, глупый человек: за такие слова в гроб вгоню тебя!»; е) безмень пря «пустая голова, глупый человек»: Тя безмень прятъ мархта седице аф озай «С этим глупым человеком сердце не успокоится»; ж) бритва кяль «скандальный человек» (букв.: язык бритвой): Ох ни тя бритва кяль Микитарясь, ашита – тявок ялга «Ох уж эта скандальная жена Никиты, если нет подруг – то и эта подруга»; з) варма сяканянди шары пря «безответственный» (букв.: ветреная голова, похожая на горшок): Но сембе тя ланга няевить эиксса, кода содазе Пята аф куватень семейнай эряфонц пингста, бьльшай, может кяшендевомс коське вайме, варма сяканянди шары пря и аньцек фкя мяль – рамсемс, кода аф кода добувакиннемс коль сяда и сяда лама наряд-парши «Но за всем этим показным, как узнал Петр во время недолгой семейной жизни, оказывается, может прятаться безответственный человек, легкомысленный, живущий одной мыслью – покупать любыми путями, добывать все больше и больше нарядов, добра»; и) визьксфтома сельме «бессовестный»: «Кяшить катлятнень, кульсак, визьксфтома сельме! Ломатть няйхтядязь, визьксце аф визневи. Ървакс

максомикат ни, а тиендят шабаныак «Спрячь голяшки, слышишь, бесовестная! Люди увидят, сраму не оберешься. Замуж пора уж выдавать, а поступаешь как ребенок»; к) *верда потяй* «кровопийца»: *Авдю мярьгсь: «Тя верда потяйсь сивсамазь сембонь»* «Авдю сказал: „Этот кровопийца сожрет всех“»; л) *веронь пиди* «кровопийца (букв.: кровь варящий)»: «*Эрьктафтозе шабать веронь пидись*», – *пъшкядсь сире ава* «„Заморозил ребенка, кровопийца“, – сказала старая женщина»; м) *вармань кундай* «бездельник» (букв.: ветер ловающий): *Эрь, вармань кундай, кода тевце?* «Ну, бездельник, как дела?»; н) *шава пря (ёнь)* «глупец, простака» (букв.: пустоголовый): «*Эх, шавва пря, – сюцесь эсь эсонза Миколь. – Мес ашине кизефте, косан?»* «„Эх, глупый, – ругал себя Николай. – Почему не спросил ее, где я нахожусь?“»

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в мокшанской разговорной речи в пределах фразеосемантической группы слов с компонентом «части тела» первое место занимают существительные со значением *пря* «голова».

Освоение диалектной фразеологии важно для понимания истории языка, так как в структуре многих фразеологических единиц сохранились архаичные лексические, морфологические и фонетические явления, отсутствующие в литературном языке.

5. Фразеологические единицы, характеризующие человека в состоянии алкогольного опьянения. Например: а) *самс вядяня* «совершенно пьяный»: *Тячи сась вядяня* «Сегодня пришел пьяный»; б) *самс (якамс) кулирецта* «мертвецки пьяный»: *Афрань цёрац зарплатада меле велева якай кулирецта* «Сын Ефросиньи после зарплаты по селу ходит чуть живой»; в) *самс тятярдезь* «прийти в со-

стоянии алкогольного опьянения» (букв.: прийти шатаясь): *Ольгань работниконза куду сашендыхть тятярдезь* «Работники Ольги домой приходят пьяными»; г) *пильге лангса аф кирди* «быть в состоянии алкогольного опьянения, сильно пьяным» (букв.: на ногах не держаться): *Няйсак, пильге лангсовок аф кирди, сяшкава симсь* «Видишь, какой пьяный, так напился»; д) *цють кирдемс пильге лангса* «быть сильно пьяным»: *Алясь мольсь ульцява, цють кирдсь пильге лангса* «Мужчина шел по улице сильно пьяный»; е) *самс навсефста* «совершенно пьяный»: *Меze корхтамс, соседсь ярмак получась. Тяни кармай куду сашендомада навсефста* «Что говорить, сосед деньги получил. Теперь будет домой приходиться пьяный»; ж) *валомс сельмот (сельмомарьхть)* «много пить, пьянствовать» (букв.: заливать глаза (глаза-яблоki)): *Ну и пинге сась, велеса алятне эрь шиная сельмомарьснон валондсазь. Коста аньцек ярмак сявондихть?* «Ну и времена настали, в селе мужчины каждый день много пьют. Откуда только деньги берут?»; з) *самс (тумс) ляпоняста* «не очень пьяный» (букв.: мягонько): *Атясь свадьбаса чамбодсь аф ламня, тусь куду ляпоняста* «Старик на свадьбе выпил немного, пошел домой не сильно пьяный»; и) *ваяфтомс мяль царкас* «пьянствовать, чтобы забыться» (букв.: утопить мысли в чарке): *Миколь тись стая, кода сидеста тиендихть аля ломаттне: тятряфтсь ваяфтомс калдяв мялензон царкас* «Николай поступил так, как часто поступают мужчины: пытался плохие мысли заглушить в вине».

б. Фразеологические обороты, отражающие отношение человека к деньгам (обычно речь идет или об их зарабатывании, или, наоборот, трате). Например: а) *ярмаконза каймоса аф кьргавихть* «денег куры не клюют» (букв.: денег лопатой не сгрести): *Тя ломанть ярмаконза каймоса аф кьргавихть, а анак кядьстонза, копка аф максы* «Денег у этого человека куры не клюют, а спроси у него – копейку не даст»; б) *церькав пряста (семишникта) комоти* «жад-

ный, скупой, скряга»: *Ся тевсь, церат, ульсь нинге Миколашка оцязорт пингста, – ушедсь атясь азондома, – Кузьминка велеса эрясь козя аля Чалкин, а скупой ульсь – церькав пряста (семишникта) комоти* «То дело, парни, было еще при жизни царя Николая, – начал рассказывать старик, – в селе Кузьминка жил богатый мужик Чалкин, а скупой был – за две копейки с колокольни прыгнет».

7. Фразеологические единицы, характеризующие отношение человека к труду. Возникновение таких оборотов относится к тем временам, когда люди сами пряли пряжу, ткали холсты, плели лапти – изготавливали необходимые предметы и вещи. Например: а) *шовияфтомс копорь (каряз)* «много усердно работать» (букв.: взмылить спину): *Аф стак сиви, къле, ханонь коське кишинц, аф стак нильсы, къле, сонь ведь копорьксонц, кадк работаса, къле, шовияй копорец, якстерь цятконяят арайхть сельмонцты* «Недаром ест, мол, сухой хлеб хана, недаром пьет, мол, его воды глоток, пусть на работе, мол, попотеет, пока не зарябит в глазах»; б) *работамс кафта ломаненкса* «работать быстро; усердно»: *Цёрац нардазень сельмоведензон и корхтай тейнек, самолётстотненди: «Чапаевоцоль! Кодгемонь кафта топодсь, а кодамоль шумбрашиц – дивас праят: шачсь – мезеца изь сярjade, ярхцась и работась кафта ломаненкса!»* «Сын его вытер слезы и сказал всем сидящим в самолете: „Был чапаевец! Шестьдесят два исполнилось, а какое здоровье у него было – диву даешься: родился – ничем не болел, ел и работал за двоих!“»; в) *работамс озадонь седихть* «работать спокойно, не спеша» (букв.: с сидящим сердцем): *Ся ирод монашкатнень шири? Аде лучи эсь ширезон. Кудоze ёмла, но озадонь седихть кармат работама* «К тем монашкам? Пойдем лучше к нам. Дом наш маленький, но работать будешь спокойно»; г) *работати сельмонза аф няихть* «бездельничать»: *Няй-сак, работати сельмонза аф няихть,*

аньцек тетькома «Видишь, на работу глаза не смотря, дай только пожрать»; д) *работати аф пезфтасы шалхкоц (аф пезы шалхкоц)* «не хотеть работать» (букв.: не воткнуться носу): *Кизефнида лама, а работати киньге аф пезы шалхкоц* «Интересующихся много, а работать некому»; е) *работамати аф прафты* «не хочет работать»: – *Ватта, – корхтай мирденцты ървац. – Тядязе работамати аф прафты, а мъязра мямордай* «„Смотри-ка, – говорит мужу жена. – Моя мама бездельничает, а сколько ест“»; ж) *ащекшнемс фтал лангса* «бездельничать» (букв.: сидеть на бедрах): *Шишишка ащекшни фталонц лангса* «Целыми днями бездельничает»; з) *понкст (штанат) шовсемс* «бездельничать»: *Косонга аф покоди, аньцек шиньберьф штананзон шовси* «Нигде не работает, только целыми днями штаны протирает».

Употребляемые в произведениях художественной литературы фразеологизмы сохраняют заложенный в них основной смысл, а присущие им экспрессивные качества усиливают их стилистическую нагрузку.

Проследим парадигматические отношения фразеологических единиц, встречающихся в мокшанской разговорной речи. По мнению Р. Н. Бузаквой, употребляемые в произведениях художественной литературы фразеологизмы сохраняют заложенный в них основной смысл, а присущие им экспрессивные качества усиливают их стилистическую нагрузку [1, 65]. Так, ряд фразеологизмов-синонимов со значением куломс «умереть» включает следующие фразеологические обороты, имеющие различную стилистическую отнесенность: а) *конемс сельмот* «закрывать глаза»; б) *кеподемс вяри карьхнень* «ласты склеить

(завернуть, двинуть)» (букв.: поднять лапти вверх); в) *тумс мода алдонь царствав* «уйти в подземное царство»; г) *венептемс сярхкат (пилькт)* «ноги протянуть»: *А то, афкукс, пингта инголе венептьсайть пилькнень* «А то и вправду, раньше времени умрешь»; д) *мумс пе* «найти конец»; е) *учи модалонь дворецьс* «ждет подземный дворец»: *Монь тяни учсамань модалонь дворецьс* «Я теперь скоро помру»; ж) *штатолоц (свечкац) палсь* «умер» (букв.: свечка сгорела); з) *киц аделавсь* «дорога закончилась».

Фразеологической синонимии в отличие от лексической присуща эмоционально-экспрессивная окрашенность.

Функционирование в речи этих фразеологических единиц, а также других – синонимичных с ними – ярко иллюстрирует отрывок из пьесы В. Мишаниной «Сада инжикс» («Приходите в гости»).

Н и к и т а. Но, улема, кельгомать эзда седиец лопадсь, **урадсь**. (Но, видно, от любви сердце не выдержало, подох)

В е р а. Кие **урадсь**? Кода **урадсь**? (Кто подох? Как подох?)

Н и к и т а. Кельмость. **Сярхканзон венептьс**. (Остыл. Протянул ноги.)

В е р а. Тязя **тят кулсе**, тят. Минь тонь пьчкафттядызь. Туят эсь пильгсот. А сямольде, коса мяльце, тоса **венептить сярхкятнень**. (Здесь не умирай, не умирай. Мы тебя вылечим. А потом, где хочешь, там и ноги протяни.)

М и т я. Косан? (Где я?)

В е р а. Модать лангсат. Ваймак. Ожу, ащек аф ламос... эреклат... а тоса ни воляце, коса **мусак пецень**. (На земле. Отдохни. Подожди, подожди не много... оживешь... а там уж воля твоя, где умрешь.)

Следует отметить, что фразеологической синонимии в отличие от лексической присуща эмоционально-экспрессивная окрашенность. Очевидно, что употребленные в пьесе фразеологизмы со

значением «умереть» не могут заменить друг друга, так как имеют различную стилистическую окраску. В целом, по мнению В. П. Жукова, фразеологизмы, вступающие в синонимические связи и отношения, обладают неодинаковой степенью синонимичности. Замена одной фразеологической единицы другой зависит от ряда причин: а) структурной организации, строения вступающих в синонимические отношения фразеологизмов; б) меры семантической близости фразеологических оборотов; в) способности фразеологизмов иметь при себе одинаковое лексическое окружение и употребляться по меньшей мере в одной общей конструкции; г) характера соотнесенности синонимических фразеологизмов с одной и той же частью речи; д) стилистической отнесенности синонимических оборотов и их эмоциональной окраски [3, 140].

Часть синонимических фразеологизмов отличается как семантически, так и стилистически. Например: *самс тетькфста* «прийти в пьяном состоянии, спьяна» – грубое, просторечное выражение; *ваяфтомс мяль царкас* «много пить, пьянствовать» – просторечное, презрительное; *самс вядяня* «прийти сильно пьяным» – просторечное, презрительное.

Экспрессивными синонимами могут быть пары как равнозначных синонимов, так и идеографических. В контексте они, как правило, содержат в себе элементы оценки, отношения говорящего к высказываемому. Это могут быть одобрение или порицание, сочувствие или отвращение, добродушный юмор или злая насмешка, ирония, а также попытка смягчить высказывание или избежать нежелательных, резких выражений.

Вмокшанской разговорной речи функционируют одноструктурные и разноструктурные фразеологические синонимы. Первые имеют одинаковую схему построения, например, глагольные фразеологизмы: *путомс мяльс (пряс, прявийс)*,

Фразеологическая синонимия тесно связана с фразеологической антонимией, строящейся на полной противопоставленности, расхождении смысловых признаков.

свагомс мяльс (прянс, прывийс) «запомнить что-либо, принять к сведению, взять на заметку» образованы по модели «глагол + существительное в направит. п.». Конструкция вторых может существенно различаться. Так, вместо оскорбительного слова «дурак» употребляют: *шава пря* (качественное прилагательное + существительное в им. п.); *шоряф пря, токаф пря* (причастие + существительное в им. п.); *кяскавса (мешокса) шлепатьф* (существительное в местн. п. + причастие); *шляпавок аф шарьхкоди* (существительное в им. п. с усилительной частицей + отрицательная частица + глагол); *кушмань кореньга аф шарьхкоди* (существительное в род. п. + существительное в им. п. с усилительной частицей + отрицательная частица + глагол); *аф ламода аф сатнихть* (отрицательная частица + наречие + глагол); *шкань сюдоф* (существительное в род. п. + причастие); *пялес тиф* (наречие + причастие).

Фразеологическая синонимия тесно связана с фразеологической антонимией, строящейся на полной противопоставленности, расхождении смысловых признаков.

Таким образом, проанализировав употребление фразеологических единиц в мокшанской разговорной речи, можно сделать следующие выводы:

1) в семантическом отношении исследуемые фразеологизмы в целом соответствуют классификациям, представленным в научной литературе;

2) фразеологические обороты имеют ярко выраженную экспрессивную окраску, которая у части единиц устанавливается по соответствующим пометам во фразеологических словарях. У большин-

ства фразеологизмов стилистическая характеристика определяется по составу и значению компонентов;

3) с грамматической точки зрения фразеологические единицы разделяются на одноструктурные и разноструктурные фразеологические синонимы.

Приведенные примеры из художественной литературы и собранный нами речевой материал позволяют сделать вывод о том, что разговорная фразеология – богатейший языковой пласт, представляющий собой яркий образец выразительной народной речи, неиссякаемый, постоянно пополняемый источник житейской мудрости.

Поступила 06.06.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бузакова, Р. Н. Стилистическая функция экспрессивных слов в мордовских языках // Финно-угристика на пороге III тысячелетия (филологические науки) : материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов. – Саранск, 2000. – С. 65–68.
2. Захаров, Б. Ф. О финно-угорских вкраплениях в структуре диалектных фразеологизмов (на материале говоров Починковского района Нижегородской области) // Взаимодействие и взаимовлияние языков и литератур народов Поволжья и Приуралья : материалы межрегион. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения акад. Пауля Аристэ / МГУ им. Н. П. Огарева ; Междунар. консультатив. ком. фин.-угор. народов. – Саранск, 2006. – С. 110–114.
3. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – М. : Просвещение, 1978. – 160 с.
4. Кузнецова, А. И. Типология фразеологических единиц с соматическим компонентом в уральских языках // Финно-угристика на пороге III тысячелетия (филологические науки) : материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов. – С. 179–183.
5. Ширманкина, Р. С. Эрзянские говоры и фразеологизмы // Там же. – С. 318–322.